

УДК 336.273.3(47+57)''1906/1911''

ВНЕШНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПРЕМЬЕРСТВА П. А. СТОЛЫПИНА (1906 – 1911)

О. В. Баев

THE RUSSIAN EXTERNAL GOVERNMENT DEBT IN P. A. STOLYPIN'S PREMIERSHIP PERIOD (1906 – 1911)

O. V. Baev

В статье анализируется состояние внешнего долга Российской империи в годы нахождения П. А. Столыпина на посту председателя Совета министров. Рассматриваются причины изменения правительственной политики от активного получения внешних займов к отказу от них и приоритетному погашению. Данное явление объясняется экономическим подъёмом России, в том числе и в результате политики П. А. Столыпина.

Ключевые слова: внешний долг, правительственная политика, финансы.

In this article the status of the external debt of the Russian Empire (in the period of P. A. Stolypin's chairmanship in the Council of Ministers) is analysed. The reasons of government policy changes from active foreign loans to their top-priority reimbursement and refusal are observed. This phenomenon can be explained by economic recovery of Russia, partially thanks to P. A. Stolypin's policy.

Keywords: external debt, government policy, finances.

К моменту занятия П. А. Столыпиным поста председателя Совета Министров было завершено получение самого большого в истории Российской империи внешнего государственного займа – 5 % займа 1906 г. В результате к концу 1906 года внешний долг России составлял внушительную сумму – 2285361026 рублей [9, 1909, с. 238 – 239].

Вместе с тем еще в апреле 1906 г. тогдашний председатель Совета министров И. Л. Горемыкин настоял на замене министра финансов И. П. Шипова В. Н. Коковцовым, хотя последний и пытался уклониться от этого назначения [12, с. 147 – 154]. Один из руководителей Парижско-Нидерландского банка Э. Нецлин оценивал пребывание Коковцова во главе финансовой администрации как благоприятный фактор для поддержания доверия к русским финансам [20, л. 6 об.].

Собственно же финансовое положение Российской империи оставалось достаточно сложным. 6 сентября 1906 г. Коковцов в письме Столыпину писал, что не видит возможности заключения внешнего займа [24, с. 340]. В связи с этим 28 сентября министр финансов издал распоряжение о продлении до 31 декабря 1907 г. действия условий краткосрочных обязательств в иностранной валюте [9, 1907 – 1908, с. 16]. В письме от 14 ноября он повторил, что правительство не только не имеет права прибегнуть к заключению займа до созыва Государственной думы, но и фактическая реализация такого займа вызвала бы затруднения из-за недоверия со стороны финансовых сфер [24, с. 359]. Видимо, это же имел в виду В. И. Ленин, когда в сентябре 1906 г. писал, что «получить новый заем уже не получилось» [14, с. 387]. Это подтверждает и профессор М. И. Боголепов: «Осенью 1906 года, когда втихомолку готовилась за границей заемная операция русского правительства, интернациональное бюро социалистической партии (в Брюсселе) выпустило воззвание, приглашавшее, между прочим, депутатов-социалистов Франции воспротивиться новой финансовой затее» [2, с. 275].

Потенциальные финансовые проблемы вызвали обеспокоенность и в зарубежной прессе. 13 октября 1906 г. в газете «Der Tag» была опубликована большая статья Рудольфа Мартина «Die drohende Zahlungsfähigkeit Ruslands» («Угрожающая платёжеспособность России»), в которой констатировалось, что финансовая политика России основана на систематическом обмане кредиторов и прогнозировалось её неизбежное государственное банкротство. В связи с этим предлагалось создать в Германии специальную комиссию для принятия уголовных и гражданско-правовых мер в защиту интересов кредиторов [24, л. 1, 2]. В ответ русское Министерство финансов подготовило свою статью, в которой содержались возражения на обвинения Мартина [24, л. 13 – 24]. Но её публикации не потребовалось, так как уже 23 октября в «National-Zeitung» была опубликована статья «Die Trugschlüsse des Herrn Martin über die russischen Finanzen» («Ложные выводы господина Мартина о русских финансах»), в которой аргументы Мартина опровергались [24, л. 37, 38, 42].

Тем не менее в письме от 4 декабря 1906 г. Э. Нецлин настоятельно советовал В. Н. Коковцову в течение 1907 г. воздерживаться от обращения к заграничным рынкам, что «имело бы бесспорно благотворное значение для престижа русских финансов и сильнее всяких аргументов содействовало бы восстановлению прежнего доверия к вашим национальным фондам» [17, с. 147]. Русский министр финансов прислушался к своему зарубежному партнёру и «в последующие годы наблюдается резкое и неуклонное уменьшение не только относительных, но и абсолютных размеров займовых доходов» [33, с. 177].

В конце февраля 1907 г., по инициативе находящегося в отставке Витте, состоялось частное совещание по вопросам денежного обращения. 3(16) апреля 1907 г. он составил записку, в которой подвел итоги полемики. Без заграничных займов Витте считал невозможным экономическое развитие страны и призвал строить расчеты на неминуемой необходимости

внешних займов, которые нужны и для внешних платежей Государственного казначейства, и на производительные цели [1, с. 254 – 257]. По мнению В. И. Ленина, весной 1907 г. правительству был необходим новый заем, но без согласия Думы его можно было получить только на очень тяжелых условиях [13, с. 163]. Вместе с тем известный учёный и банковский деятель С. С. Хрулёв считал, что «если в стране водворится порядок и законодательная власть одобрит обращение к заграничным рынкам для заключения займа на производительные цели, то, несомненно, мы можем поместить на заграничных рынках займы на весьма крупные суммы» [29, с. 292].

Однако Коковцов, поддержанный большинством совещания, счёл, что при современном экономическом и политическом положении страны заключение внешних займов на выгодных условиях сомнительно, да и сами займы опасны, так как их заключение приведёт в конце концов к расстройству государственного кредита и всего финансового положения страны [34, с. 126]. В бюджетном докладе на 1910 год он так объяснит свою точку зрения: «Увеличение задолженности государства обыкновенно обременяет платёжные силы населения, причём возрастание расходов по заёмным обязательствам совершается или за счёт повышения обложения, или за счёт сокращения затрат на производительные и прочие потребности государства» [9, с. 74].

При этом ситуация на международных финансовых рынках к этому времени складывалась вполне благоприятно. Французская пресса и правительство Франции не обеспокоились роспуском II Думы и операция с русским займом 1906 г. была успешно завершена [10, с. 163]. Англо-русское соглашение 1907 г. также, и по мнению Коковцова, и с точки зрения французских банковских сфер, должно было стать большим подспорьем для укрепления русских финансов [26, с. 166, 167].

В результате в период премьерства П. А. Столыпина Россия достаточно аккуратно обслуживала свой внешний долг. «Наш внешний долг должен начать последовательно и неуклонно сокращаться, на что не следует жалеть никаких средств. Погашение его возможно единственно путём покупки на иностранных биржах наших бумаг, для чего должен дать средства активный расчётный баланс» [32, с. 48]. В 1907 г. на выплату процентов по внешним займам было затрачено 99 009 711 руб., а на погашение основной части долга – 57346 224 руб., в 1908 г. – соответственно 95 403 788 и 58 504 352 руб., в 1909 г. – 100 759 671 и 4 773 360 руб. и в 1910 г. – 116 662 869 и 6 648 766 руб. [9, 1909, с. 238; 1910, с. 320; 1911, с. 230; 1912, с. 230].

Сокращение сумм, затраченных на погашение долгов в 1909 – 1910 гг. по сравнению с 1907 – 1908 гг. объясняется тем, что в 1907 г. русскому правительству предстояло погасить краткосрочные обязательства Государственного казначейства, выпущенные в конце 1906 г. в германской валюте на достаточно большую сумму – 52 986 111 руб. Из затруднительного положения вышли благодаря «любезности» заграничных банкиров, которые согласились отсрочить погашение этой суммы до 1908 г. путем формальной оплаты обязательств сроков 1907 г. и вы-

пуска взамен их новых обязательств на ту же сумму, выручка от реализации которых за вычетом учёта и банковской комиссии составила 49572381 руб. [9, 1909, с. 72, 238; 28, с. 218]. В 1908 г. краткосрочные обязательства Государственного казначейства на 114 450 000 герм. марок = 52 978 905 руб. были погашены и вновь реализованы, чтобы быть окончательно погашенными к концу 1908 г. Расходы по отсрочке погашения краткосрочных обязательств и проценты составили 2,8 млн руб. [9, 1910, с. 11, 64].

В июне 1908 г. русское правительство начало подготовку большого государственного займа, предназначенного для погашения 5 % обязательств 1904 г., срок которых истекал в мае 1909 г. Б. В. Ананьич указывает, что «к этому времени Коковцову удалось поднять цену на облигации 5 % займа 1906 г. до уровня выпускной» [1, с. 219]. Действительно, к августу 1908 г. курс 5 % займа 1906 г. составлял 99,15 %, а к марту 1909 г. – 100,82 % [9, 1910, с. 164]. Это свидетельствовало о благоприятном восприятии зарубежными финансистами ситуации в России.

С другой стороны, при свидании российского и английского императоров последний пообещал повлиять на лондонских банкиров с целью доставления России денег на железнодорожное строительство [19, с. 128].

Однако главным кредитором России оставалась Франция. В письме министру иностранных дел А. П. Извольскому от 18 июня (1 июля) 1908 г. В. Н. Коковцов просил передать французскому правительству, что он хотел бы заключить заем на 450 млн руб. (1 млрд. 200 млн франков) действительных, из которых 300 млн руб. (800 млн франков) пойдет на погашение обязательств, а остальные 150 млн предназначены для покрытия чрезвычайных расходов 1909 г. Коковцов не прочь был придать новой операции международный характер путем привлечения к ней лондонского, амстердамского и берлинского рынков, но предвидел естественные возражения французского правительства, так как из 450 млн руб. 300 млн руб. пойдут на погашение обязательств исключительно на парижском рынке, а оставшихся 150 млн руб. слишком мало, чтобы представлять существенный интерес для Лондона, Амстердама и Берлина [1, с. 221].

Вскоре состоялось совещание Коковцова с представителями всех думских фракций, которые согласились с внесением в Государственную думу представления о заключении внешнего государственного займа на сумму до 450 млн руб. [1, с. 222].

Любопытно, что одной из сил, заинтересованных в заключении займа, стали французские журналисты. Российский финансовый агент в Париже А. Г. Рафалович объяснял это тем, что «в настоящее время нет платной рекламы, а русский заем обеспечил бы ее» [8, с. 230]. 3(16) июля французский министр финансов Кайо известил Коковцова о согласии французского правительства на предстоящую финансовую операцию [1, с. 224]. Во время визита президента Франции Фальера в Ревель 14 – 15(27 – 28) июля французское правительство выразило пожелание, чтобы часть средств от займа пошла на военные улучшения и строительство стратегических железнодорожных линий. Царь и Извольский дали заверения в желательном для Франции смысле [11, с. 74], и президент

Франции лично заверил императора в окончательном решении вопроса о займе [21, л. 66].

15(28) июля Коковцов получил письмо от директора банкирского дома «Baring Brothers» лорда Ревельстока, подтвердившего свое намерение принять участие в ближайшем займе русского правительства в сумме 150 млн франков. Русский министр финансов ухватился за это предложение, чтобы придать займу международный характер [1, с. 224]. Кроме того, английский рынок обладал тем преимуществом по сравнению с французским и немецким, что выпуск займов в Англии обходился дешевле [15, с. 623]. По мнению Г. Хальгартена, именно королевские финансисты Кассель и Ревельсток побудили Эдуарда VII пойти на встречу с Николаем II в Ревеле 9 – 10 июня 1908 г., чтобы вести переговоры о займе [30, с. 401].

Нецлин уверил Коковцова, что боны 1904 года главным образом размещены в кассах банков «русской группы» и лишь малая их часть была продана публике, поэтому конверсия не встретит затруднений [12, с. 304]. И в начале августа Коковцов в Гамбурге приступил к непосредственным переговорам с французскими банкирами об условиях планировавшегося на конец года займа. В ходе переговоров он столкнулся с открытым соперничеством между различными финансовыми группами, которые должны были принять участие в займе, но отказался передать подготовку операции от Эдуарда Нецлина Рудольфу Готтингеру. Что касается условий займа, то Коковцов считал наиболее удобным выпуск 4 % займа, соглашался на 4,5 %. При этом он решительно отверг 5 % тип займа, предложенный *Crédit Lyonnais* [1, с. 224, 225].

Но 21 сентября (4 октября) 1908 г. во французских газетах появились сообщения о готовившейся аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Русский министр иностранных дел Извольский сразу же стал объектом критики французской печати, обвинявших его в хранении молчания о готовящейся аннексии для реализации большой финансовой операции в Париже. В результате Коковцов и Нецлин вынуждены были отложить заем как минимум до завершения переговоров между великими державами [1, с. 235 – 238]. Сама же заинтересованность России и Франции в займе, по мнению германского канцлера Б. Бюлова, способствовала устранению политического напряжения во время Боснийского кризиса [4, с. 354].

28 ноября 1908 г. Государственная дума санкционировала заем в 300 млн руб. для погашения 5 % обязательств государственного казначейства 1904 г. и 150 млн руб. для покрытия чрезвычайных расходов 1909 г. Против нового займа выступили только социал-демократы и трудовики, а кадетская фракция, одоблив погашение обязательств 1904 г., высказалась против права занимать 150 млн руб. до утверждения бюджета 1909 г. [7, ч. 1, стлб. 1985, 1986]. Тем не менее такую общую сговорчивость Государственной думы С. Ю. Витте объяснял тем, что В. Н. Коковцов преувеличил натянутость политических отношений в связи с Боснийским кризисом, в результате чего в ближайшем будущем могла вспыхнуть война [6, с. 510].

6(19) декабря 1908 г. царь утвердил одобренный Государственной думой и Государственным советом закон о предоставлении министру финансов права

выпустить заем для погашения 5 % обязательств Государственного казначейства 1904 года и покрытия предполагаемого недостатка средств для производства чрезвычайных расходов по государственной росписи на 1909 год на сумму не свыше 450 млн руб. [18, т. 28, отд. 1, с. 932, 933].

Завершающий этап переговоров о займе принял достаточно острый характер. Синдикат банков настаивал на выпуске 4,5 % займа по цене 88 %, причем из нее должны были быть покрыты комиссионное вознаграждение синдикату в размере 4 %, французский гербовый сбор в размере 2 % и операционные расходы в размере 0,5 %. Коковцов же считал возможным установить выпускную цену нового займа в 91 %. 21 декабря 1908 г. он отправил в Берлин представителю банкирского дома «Mendelssohn & Co» А. Фишелю телеграмму, в которой упоминал о возможности разрыва переговоров о займе, а Нецлину предложил рассмотреть вопрос об условиях займа другого типа [1, с. 245].

В результате синдикат дал согласие на выпускную цену займа в 89 %, и Комитет финансов на своих заседаниях 21 и 23 декабря 1908 г. (3 и 5 января 1909 г.) высказался за необходимость заключения займа при условии сокращения срока, защищенного от погашения и конвертации с 20 до 12 или хотя бы 15 лет и желательности уменьшения комиссионного вознаграждения банкирам с 4 до 3,5 % [1, с. 246, 247]. В конце концов скидка синдикату банкиров была определена в размере 3¼ % [17, с. 149]. Член Комитета финансов С. Ю. Витте оценивал условия займа как крайне невыгодные и объяснял его заключение удостоверением Коковцова об опасности в ближайшем будущем войны [6, с. 510].

1(14) января 1909 г. контракт о займе был подписан, а на следующий день Николай II подписал именной Высочайший указ о выпуске 4,5 % займа [1, с. 247]. Коковцов воспользовался предоставленным Думой правом в определении и нарицательной суммы займа и заключил заем на 525 млн руб. = 1400 млн франков = 1 131,2 млн герм. марок = 662,2 млн голл. гульденов = 55 580 тыс. ф. ст. Преимущественное право на приобретение обязательств займа предоставлялось держателям 5 % обязательств Государственного казначейства 1904 года. Облигации выпускались именные и на предъявителя достоинством 500, 2500 и 5000 фр., считая каждые 500 фр. = 187 руб. 50 коп. = 19 ф. ст. 17 шилл. = 404 герм. марки = 239 голл. гульденов. Течение процентов начиналось 2(15) января 1909 г. Заем подлежал погашению тиражами не позднее 2(15) января 1959 г., начиная с 1919 г. На погашение ежегодно с 1919 г. отчислялось 0,934315 % с нарицательного капитала займа с прибавлением процентов на вышедшие в тираж облигации. До 2(15) января 1919 г. не могло быть приступлено ни к полному, ни к частичному погашению займа. Уплата процентов и выплата капитала по вышедшим в тираж облигациям производилась в России рублями в Государственном банке, во Франции – франками, в Германии – имперскими германскими марками, в Голландии – голландскими гульденами, в Англии – фунтами стерлингов и в Бельгии и Швейцарии – франками по курсу дня на Париж. Облигации и купоны займа навсегда освобождались от русских налогов и сохраняли пла-

тёжкую силу в течение соответственно 30 и 10 лет со срока выплаты по ним капитала [18, т. 29, отд. 1, с. 4, 5].

В этот же день вышло распоряжение министра финансов, в соответствии с которым облигации нового займа принимались в залоги по казённым поставкам и подрядам, уплату таможенных пошлин и акцизов, а вышедшие в тираж облигации и купоны – в уплату таможенных пошлин по нарицательной цене. Держатели 5 % облигаций Государственного казначейства 1904 г. получили преимущественное право подписки на облигации нового займа, причём с учётом процентов по купону на 9(22) января 1909 г. [9, с. 11].

Реализацию займа осуществляла преимущественно французская группа (1220 млн франков) – Banque de Paris et des Pays-Bas, Crédit Lyonnais, Hottinguer et Cie, Comptoir National d'Escompte de Paris и Société générale de Crédit Industriel et Commercial при незначительном участии английских «Baring Brothers» (150 млн франков) и голландских «Hope & Co» и «Lippmann Rosenthal & Co» (30 млн франков). Все члены синдиката были участниками выпуска русского 5 % займа 1906 г. Реализационная цена для русского правительства составила 85½ %. Иностранный гербовый сбор (2 % во Франции, ½ % в Англии и 4 % в Голландии) и расходы по изготовлению и пересылке облигаций были возложены на российское правительство. Подписку на заем объявили во Франции по цене 89,25 %, в Англии – 88,75 %, в Голландии – 89,58 %. Соответственно комиссионное вознаграждение банкиров определилось во Франции в 3,75 %, в Англии – 3,25 %, в Голландии – 4,08 %. Первоначально синдикат банков взял твёрдо 50 % займа, а остальные 50 % – в опцион не позднее 4 февраля 1909 г., и воспользовался этим правом. Выручка от займа поступила в свободное распоряжение русского правительства в сроки с 22 февраля по 22 июля 1909 г. Уплата гербового сбора отняла 9478469 руб., операционные расходы составили 535000 руб., проценты за период со 2(15) по 9(22) января и ½ % комиссии за обмен облигаций 1904 г. оставались в пользу синдиката, в результате чистая выручка русского правительства по займу составила 82,9863 %. Соответственно, действительный процент составлял 5,42 % [22, л. 51 – 55].

Коковцов ожидал критику условий заключенного им займа и уже в день опубликования именного Высочайшего указа официоз Министерства финансов «Торгово-промышленная газета» опубликовала большую статью «Новый 4,5 % заем», в которой была сделана попытка убедить читателя в выгоде займа [1, с. 248].

Однако русское общественное мнение было подготовлено к более благоприятным условиям займа [17, с. 151], и подобная оценка не была поддержана другими газетами, единодушно признавших заем заключенным на очень невыгодных условиях. Даже консервативно настроенное «Новое время» считало за лучшее оплатить золотом Государственного банка долг 1904 г. [1, с. 249]. 16 февраля 1909 г., при обсуждении в Думе росписи доходов и расходов, депутатом Шингарёвым Коковцову были предъявлены обвинения в падении общероссийского кредита на мировом рынке даже ниже кредита Финляндии, реализовавшей

в Лондоне свой последний заем на 3¼ % выше русского, и уплате слишком высоких комиссионных [7, ч. 2, стлб. 1683]. Действительно, в 1909 г. Финляндия реализовала в Англии и Швейцарии при посредничестве лондонской банковской фирмы «Гамбро и сын» 4½ % заем на 45 270 000 ф.м. по 92½ % для железнодорожного строительства [5, с. 520].

По подсчетам петербургской газеты «Слово», в результате выпуска в 1904 г. 5 % краткосрочных обязательств и последовавшей теперь их консолидации русское правительство уплатило французским банкирам около 80 млн руб. Видимо, именно это имел в виду известный экономист М. М. Фридман, когда констатировал, что заем «слишком выгоден для французских банкиров и слишком невыгоден для русского народа» [1, с. 249].

Вполне естественно, что при столь выгодных для держателей условиях нового займа размещение его прошло успешно. Подписка в Лондоне была закрыта через 2 часа после начала, что английские газеты объяснили англо-русским политическим сближением. В Париже и Амстердаме подписка превысила подписную сумму в несколько раз [21, л. 141, 142]. Во Франции к 11 февраля было продано около 75 % суммы французской доли займа [17, с. 150].

От реализации 4½ % займа 1909 г. по курсу 85½ поступило 448875000 руб., из которых были погашены 5 % обязательства 1904 г. на 300000000 руб. и оплачены операционные расходы и иностранная гербовая пошлина в размере 10013469 руб. 06 коп., в результате чистая выручка составила 138861530 руб. 94 коп. [9, 1910, с. 68], хотя первоначально планировалось получить всего 131126700 руб. [9, 1911, с. 64].

Большая часть выручки от займа пошла по погашению займа 1904 г. В результате из 5 % обязательств Государственного казначейства на 1 января 1911 г. оставались непредъявленными к выкупу 502219 руб., на 1 января 1912 г. – 49781 руб., а на 1 января 1913 г. – 37219 руб. [9, 1913, с. 40; 1914, с. 42].

Формально заем 1909 г. предназначался на покрытие дефицита, фактически же пошёл на образование «свободной наличности», ведь из 525 млн руб. для погашения займа 1904 г. было достаточно 300 млн руб., а предвидевшегося дефицита бюджета в 1909 г. не оказалось [3, с. 361]. Такое несоответствие необходимой суммы и взятых на себя по займу обязательств вызвало критику прессы [16, с. 3]. Тем не менее заем давал царскому правительству необходимые средства ввиду угрозы конфликта с Австро-Венгрией и тем самым укреплял взаимодействия с Англией и Францией, подорванное в ходе Боснийского кризиса.

Этот заем стал последним государственным займом довоенной России, предназначенным для размещения на денежных рынках Западной Европы. После 1909 г. вплоть до начала мировой войны Россия не делала за границей государственных займов.

Думается, связано это прежде всего с тем, что проводимая правительством П. А. Столыпина экономическая политика не требовала постоянной нужды во внешних займах. На этапе промышленного подъёма 1909 – 1913 гг. финансовое положение России несколько улучшилось [подробнее см.: 31, с. 453]. В результате в бюджетах 1910 – 1913 гг. обыкновенные государственные доходы покрывали как обыкновен-

ные, так и чрезвычайные потребности государства [12, с. 303]. Как писал сам Коковцов, «государственный кредит наш сделал за последнее время весьма значительные успехи в связи с возрастающим за границей доверием к экономическим силам России, устойчивости её нового строя и её дальнейшему экономическому прогрессу» [9, с. 173]. «Правительство старалось изыскать все необходимые средства за счет обыкновенных доходов по бюджету, прекратив заключение внешних займов для покрытия бюджетных прорех. Проводником этой финансовой политики был долголетний руководитель Министерства финансов В. Н. Коковцов» [25, с. 16].

Да и сам министр финансов Коковцов считал нежелательным увеличение прямой государственной задолженности [15, с. 617]. «У Коковцова были основания для того, чтобы хотя бы на время отказаться от регулярных операций государственного характера за границей. После многолетних попыток русского правительства вырваться за пределы французского рынка Коковцов вынужден был мириться теперь с мыслью, что крупные государственные займы возможны только в Париже... Резко возросшая к 1909 г. сумма государственного долга не без основания беспокоила министра финансов, который, несмотря на благоприятную для правительства экономическую конъюнктуру 1909 г., все-таки отдавал себе отчет в том, что финансовое положение страны продолжает оставаться неустойчивым» [1, с. 261, 265]. Да и возможность относительно выгодного получения займов ставилась под сомнение. Представители французского правительства подчёркивали, что парижский рынок «устал от операций русского казначейства». «Кроме того, резонанс, который получила эта неудача в русской печати и в Думе, не мог не охладить интереса Коковцова к новым сделкам подобного рода» [1, с. 261, 262].

Заметим, что подобная позиция принималась не всеми. В опубликованной в журнале «Промышленность и торговля» статье «Корни экономического подъёма России» указывалось, что единственным орудием подъёма экономических сил являются производительные займы за границей. Эти займы были особенно важны для таких отраслей экономики и таких предприятий, которые сами не могли получить кредиты на денежных рынках. При этом считалось, что условия государственных займов могли быть более выгодными, чем займов частных. Через несколько месяцев журнал «Промышленность и торговля» писал, что «тревожное экономическое положение страны настоятельно велит отказаться от системы бюджетных сокращений и потребительных займов и перейти к производительным займам. Лишь последние могут поднять ослабевший пульс русской народнохозяйственной жизни. Нельзя упускать времени дешёвых денег для производительных государственных займов» [34, с. 137, 141].

Однако правительство стояло на прежней точке зрения. 30 сентября 1909 г. Коковцов посетил Московское биржевое общество и председатель Московского биржевого комитета Г. А. Крестовников в своей речи предложил сократить налоговое бремя за счёт производительных займов за границей, однако Ко-

ковцов боялся потерять бюджетное равновесие и призывал жить по средствам [34, с. 142].

В ноябре 1909 г. IV съезд представителей торговли и промышленности обсудил доклад А. А. Вольского «Экономическо-финансовая политика России», в котором указывалось на дешевизну денег на мировом рынке, и пришёл к заключению о целесообразности в настоящее время государственных займов для развития экономических сил страны, так как эти займы не представляют опасности для равновесия государственного бюджета [34, с. 141].

Тем не менее в практическом плане предложения о производительных займах, которые должны были сами себя окупать, не казались Коковцову достаточно экономически обоснованными. Он продолжал считать внешние займы опасными ввиду громадной задолженности страны и относительно неустойчивого положения экономики [34, с. 144]. «В первую очередь стремился я всегда к бюджетному равновесию, т. е. к тому, чтобы покрывать обыкновенными доходами, не прибегая к займам, обыкновенные, а поскольку возможно, и чрезвычайные расходы государства» [12, с. 302].

Вместо новых внешних займов правительство П. А. Столыпина старалось выплачивать уже имеющиеся. Так, 10 апреля 1911 г., на основании одобрённого Государственной думой и Государственным советом и Высочайше утверждённого закона от 7 апреля 1911 г., последовало распоряжение министру финансов о выкупе 5 % золотой ренты 1884 г. и были объявлены порядок и условия выкупа. Всего в 1911 г. был разрешён выкуп 5 % ренты на 30 млн руб. и погашено облигаций 4½ % займа 1905 г. на 604 тыс. руб. [9, 1912, с. 11, 138]. В результате, если в 1908 г. из 397 млн руб. платежей по государственным займам на границу падало 202,5 млн руб., то в 1912 г. – 187,3 млн из 387,5 млн [27, с. 205]. Сокращение внешнего государственного долга России продолжалось вплоть до 1914 года [9, 1912, с. 230-231; 1913, с. 66-67; 1914, с. 74-75; 1915, с. 78 – 79; 1916, с. 98 – 99].

В связи с этим в 1911 г. были упразднены должности агентов Министерства финансов за границей. По признанию агента в Лондоне М. В., их назначением было ведение переговоров с банкирами относительно кредитных операций, наблюдение за выполнением обязательств банкирами по отношению к публике, публиковать списки тиражей, давать разъяснения публике и тем самым не допускать прессы распространять ложные слухи против государственного кредита. Вместо них учредили должности агентов Министерства торговли и промышленности. В качестве исключения сохранили пост агента Министерства финансов во Франции [23, л. 47, 188, 189], так и оставшийся за А. Г. Рафаловичем [1, с. 28]. Аргументировалось это именно огромным внешним государственным долгом России, размещённым преимущественно во Франции [23, л. 88 – 93].

Таким образом, правительству П. А. Столыпина удалось отказаться от ставшей традиционной практики практически ежегодных внешних заимствований и встать на принципиально иной путь взаимоотношений с иностранными кредиторами – путь постепенного погашения внешнего долга и тем снятия финансовой нагрузки с бюджета Российской империи.

Литература

1. Ананьич, Б. В. Россия и международный капитал. 1897 – 1914: очерки истории финансовых отношений [Текст] / Б. В. Ананьич. – Л.: Наука, 1970. – 316 с.
2. Боголепов, М. И. Финансы, правительство и общественные интересы [Текст] / М. И. Боголепов. – СПб.: Издательство О. Н. Поповой, [1907]. – 336 с.
3. Буковецкий, А. И. «Свободная наличность» и золотой запас царского правительства в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / А. И. Буковецкий // Монополии и иностранный капитал в России. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
4. Бюлов, Б. Воспоминания [Текст] / Б. Бюлов. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 564 с.
5. Вестник финансов, промышленности и торговли [Текст]. – 1913. – № 38.
6. Витте, С. Ю. Воспоминания [Текст]: в 3 т. / С. Ю. Витте. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 3. – 723 с.
7. Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия вторая: в 4 ч. [Текст]. – СПб., 1908, 1909.
8. Грюнвальд, К. Франко-русские союзы [Текст] / К. Грюнвальд. – М.: Международные отношения, 1968. – 328 с.
9. Ежегодник Министерства финансов [Текст]. – 1869 – 1916.
10. Игнатьев, А. В. Внешняя политика России в 1905 – 1907 гг. [Текст] / А. В. Игнатьев. – М.: Наука, 1986. – 301 с.
11. Игнатьев, А. В. Внешняя политика России. 1907 – 1914: Тенденции. Люди. События [Текст] / А. В. Игнатьев. – М.: Наука, 2001. – 233 с.
12. Коковцов, В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903 – 1919 гг. В 2 кн. [Текст] / В. Н. Коковцов. – М.: Наука, 1992. – Кн. 2. – 456 с.
13. Ленин, В. И. Дума и утверждение бюджета [Текст] / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 15. – М.: Политиздат, 1961.
14. Ленин, В. И. Политика правительства и грядущая борьба [Текст] / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. – Т. 13. – М.: Политиздат, 1972.
15. Материалы по истории франко-русских отношений за 1910 – 1914 гг. Сборник секретных дипломатических документов [Текст]. – М.: 1-я образцовая типография МСНХ, 1922. – 733 с.
16. Мигулин, П. Бюджет в Государственной думе [Текст] / П. Мигулин // Экономист России. – 1912. – № 13 – 14.
17. Переписка, В. Н. Коковцева с Э. Нецлиным [Текст] / В. Н. Переписка // Красный архив. – 1923. – Т. 4(4).
18. Полное собрание законов Российской империи [Текст]. – Собрание 3-е. – СПб: Государственная типография, 1885 – 1916.
19. Половцов, А. А. Из дневника А. А. Половцова [Текст] / А. А. Половцов // Красный архив. – 1923. – Т. 4(4).
20. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 560. – Оп. 22. – Д. 309.
21. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 22. – Д. 316.
22. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 26. – Д. 1168.
23. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 26. – Д. 610.
24. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 26. – Д. 784.
25. Русские финансы и европейская биржа в 1904 – 1906 гг. [Текст]. – М.: Московский рабочий, 1926. – 400 с.
26. Сидоров, А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны [Текст] / А. Л. Сидоров. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 579 с.
27. Тарле, Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871-1919 гг. [Текст] // Тарле Е.В. Сочинения в 12 т. – Т. 5. – М.: Изд-во АН СССР, 1958.
28. Финн-Енотаевский, А. Современное хозяйство России. (1890 – 1910 гг.) [Текст] / А. Финн-Енотаевский. – СПб.: Типография первой СПб. трудовой артели. – 1911. – 528 с.
29. Хрулев, С. С. Финансы России [Текст] / С. С. Хрулёв. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. – 292 с.
30. Хальгартен, Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны [Текст] / Г. Хальгартен. – М.: Иностранная литература, 1961. – 695 с.
31. Хромов, П. А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой Октябрьской революции [Текст] / П. А. Хромов. – М.: Наука, 1967. – 535 с.
32. Шарапов, С. Финансовое возрождение России [Текст] / С. Шарапов. – М.: Типолитография И. М. Машистова, 1908. – 55 с.
33. Шебалдин, Ю. Н. Государственный бюджет царской России в начале XX в. (до Первой мировой войны) [Текст] / Ю. Н. Шебалдин // Исторические записки. – Т. 65. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.
34. Шепелёв, Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики [Текст] / Л. Е. Шепелёв. – Л.: Наука, 1981. – 275 с.